

Спустя пару минут тишины пыль вокруг места, куда прилетел кадет, начала оседать, открывая шокирующий вид для зрителей. В стене арены образовалась вмятина, напоминающая кратер глубиной в пару метров, в центре которого лежал потрёпанный Крадо.

«Что только что произошло?» — с недоумением думала Эрин, её глаза были широко раскрыты от удивления.

«Он почти достал Эрхарта... Как тот успел обернуть ситуацию в свою пользу?»

Для девочки и остальных это действительно было непонятно. Со стороны всё выглядело так, будто сирота практически подавил Рафаэля своей силой. Но за долю секунды всё изменилось.

«Стоп, неужели он уже тогда...» — Эрин начала понимать, что Рафаэль не просто выпендривался, а намеренно провоцировал кадета, чтобы тот потерял бдительность.

Она была права.

— Ха-ха-ха, невероятно! В пять лет он соображает лучше, чем многие взрослые, — радостно промолвила Изабелла.

В комнате замка, где находилась Изабелла, рядом с ней всё ещё в потрясении сидел член Круга.

— Разве такое возможно? Он ведь просто ударил его ногой, — мужчина сидел в кресле, погружённый в раздумья. — Даже если он Эрхарт, он сражается с одним из самых талантливых и опытных кадетов своего года. Как он мог без оружия с такой лёгкостью отправить его в полёт?

— Хм, не знаю и мне плевать, — спокойно ответила Изабелла.

— ...

— Пока он остаётся перспективным ребёнком, который в будущем сможет стать опорой семьи, мне всё равно, как он побеждает.

Все, кто наблюдал за спаррингом, были потрясены и воодушевлены таким поворотом событий. Рафаэль не только оправдал ожидания своей фамилии, но и буквально уничтожил противника, не дав ему возможности что-либо предпринять.

— Чёрт... — пробормотал Люциус, раздражённо наблюдая за происходящим. Он не ожидал увидеть явное поражение Рафаэля, но надеялся, хотя бы, найти в этом бою слабые места мальчика для будущего конфликта.

Однако мальчик демонстрировал не только физическую силу, но и острый ум с хладнокровным расчётом. Он использовал всё: оружие, ману и окружающую среду.

Если бы Рафаэль был на десять лет старше, он уже мог бы соперничать с Лилианой или Авророй в том же возрасте. Это разочаровывало Люциуса, поэтому, не выдержав, он развернулся и ушёл вглубь замка.

Тем временем таинственная фигура тоже развернулась и пошла прочь, она же напротив, была полностью удовлетворена увиденным.

Рафаэль молча стоял посреди арены, смотря на Крадо и жуя леденец.

«Вот идиот, если бы ты хоть немного не был таким глупым, ты бы успел опустить руку для блока, и тогда я бы сломал себе ногу», — рассуждал мальчик, оценивая свои недавние действия.

«Но спасибо, что выставил меня в лучшем свете.»

По его расчётам, достаточно было подойти и приставить рапиру к горлу кадета, чтобы одержать победу. Никто бы не возразил.

Однако Рафаэль считал, что ещё рано заканчивать, и тайно надеялся, что Крадо поднимется. У него появилась одна весьма «забавная» идея.

— Эй, как там тебя... Крадо? Вставай! Как ты собираешься защищать мою семью в будущем? — насмешливо бросил он, повторяя слова инструктора.

Через пару секунд кадет всё же поднялся из кратера.

Удар был ошеломляющим, но Крадо не поднимался не из-за полученных травм, а от стыда. Если до этого момента он считал, что проверяет Рафаэля, то теперь понял, что сам стал тренировочным манекеном.

— Простите моё невежество, господин, — встав, Крадо поклонился, выражая уважение.

— Хм? — Рафаэль не мог не удивиться такой резкой смене настроения.

«Так значит, ты из тех, кого нужно избить, прежде чем они признают кого-то?» — подумал он.

— Сейчас я буду использовать всю оставшуюся силу. Надеюсь, вы примете мои удары, — решительно заявил кадет.

— А у тебя ещё что-то осталось? — с искренним удивлением спросил мальчик.

Пхах!

Неожиданный смешок заставил Рафаэля обернуться на трибуны. Он увидел, как Эрин, прикрывая рот рукой, с трудом сдерживает смех, покраснев от неловкости.

Рафаэль улыбнулся, заметив эту милую сторону девочки. Но, вернув внимание на Крадо, он увидел, что тот уже взял копьё в руки и покрыл его кончик аурой, создав за спиной несколько огненных шаров.

«О, так ты не просто можешь укреплять маной тело, но и владеешь базовыми заклинаниями. Где-то вторая стадия Тлеющей искры, полагаю.»

Это могло стать проблемой для Рафаэля. Он ещё не достиг Просветления и не мог окутать рапиру аурой. Маной он тоже не мог особо пользоваться, ведь только начал осваивать Искру. Единственный выход — уклоняться, но после слов Крадо, который надеялся, что Рафаэль примет его удары, уклонение выглядело бы трусливо.

Конечно, будь это реальный бой, Рафаэль, посмеявшись, поступил бы иначе, но сейчас на него смотрели многие важные личности. Он не мог подвести их ожидания. Поэтому решил использовать парирование — нечто среднее между блоком и уклонением.

Когда Крадо снова кинулся в атаку, Рафаэль был готов. Он встал в боевую стойку, напряг

мышцы и приготовился к встрече с новой силой, рассчитывая каждый свой следующий шаг.

Как только кадет приблизился, Рафаэль с идеальной точностью парировал два первых удара. Но сразу же в него полетели два огненных шара.

Рафаэль мгновенно отпрыгнул назад и, опираясь на левую руку, сделал кувырок, избегая атак. Как только он встал на ноги, перед его лицом уже оказалось копьё, готовое нанести удар сверху вниз.

Рафаэль быстро пригнулся и, добавив ману в рапиру, с силой оттолкнул копьё в сторону. Тут же последовал удар ногой в лицо, но мальчик успел среагировать, заблокировав удар рукой, и снова отскочил назад.

Крадо не дал ему ни секунды на передышку — два новых магических шара полетели в Рафаэля.

— Тск, — раздражённо фыркнул Рафаэль.

Будь он сейчас девятнадцатилетним, он бы не задумался над такими мелочами. Но сейчас его раздражало то, что приходилось тратить столько времени и сил на эту схватку.

Он метнулся влево, увернувшись от первого и второго шара, которые взорвались позади него, подняв облако пыли. Но когда Рафаэль убедился, что успешно избежал магических атак, перед его лицом вновь мелькнуло лезвие копья, почти задевая волосы.

— Не расслабляйтесь, господин, — самодовольно ухмыльнулся Крадо.

— Это говорит тот, кто не может попасть по мне? — парировал Рафаэль.

Кадет нахмурился.

«Хм, думаю, пора сменить роли», — решил Рафаэль, оценив, что после длительного использования ауры и маны силы Крадо заметно ослабли, а защита стала менее надёжной.

Рафаэль увеличил дистанцию, встал в стойку и мгновенно двинулся на кадета.

Лицо Крадо напряглось в ожидании атаки.

Рафаэль начал массированную атаку, смешивая колющие удары рапирой с круговыми ударами ногами. То, что он использовал не только оружие, но и собственное тело, уже делало его опасным противником. Однако ему всё ещё не хватало базовых элементов, таких как аура и полное владение Искрой.

Крадо старался избегать и блокировать удары, но скорость и необычность атак, с которыми он не сталкивался раньше, начали брать своё. Кадет стал пропускать удары, и вскоре его тело покрылось царапинами.

Несмотря на свою крепкую физическую подготовку, Крадо не мог долго выдерживать подобные атаки.

Пытаясь увеличить дистанцию, он совершил прыжок назад, но Рафаэль не дал ему этого сделать, нанеся удар ногой по плечу. Крадо отлетел на пару метров, но тут же ощутил кончик рапиры, нацеленного в его глаз.

Крадо резко поднял левую руку, изменив направление рапиры, но лезвие всё же успело

порезать его руку.

— Аххх! — завопил кадет, отскакивая назад.

Рафаэль не растерялся и, не обращая внимания на крик, снова набросился на противника.

Кадеты, наблюдавшие за этим зрелищем, были впечатлены чёткими и холоднокровными ударами. Несмотря на то, что никто из них не понимал, как Рафаэлю это удаётся, все отбросили любые сомнения: рыцарю этой семьи под силу всё.

Особенно была впечатлена Эрин.

— Вау... — тихо прошептала она.

За всё время, что она наблюдала за спаррингами, это был первый раз, когда она искренне восхищалась кем-то. Мальчик на арене был всего на год старше её и, как она знала, не пользовался особой репутацией. Но что она видела сейчас?

Крадо, лучший кадет пятого ранга (самого низкого) и самый перспективный среди сверстников, был оттеснён мечником с рапирой — оружием, которое до этого считалось среди кадетов бесполезным.

Рафаэль безостановочно давил на оппонента уже пять минут. Будь у него равный соперник, бой давно бы закончился, но разница в возрасте играла свою роль.

«Ха... Надо поскорее заканчивать, а то уже я стану грушей для битья», — подумал Рафаэль.

Он использовал ману на моменте нанесения ударов, чтобы минимизировать её расход, но это истощало его ментально и физически. Усталость от длительного боя давала о себе знать.

Немного ослабив натиск, Рафаэль позволил Крадо совершить контратаку.

Кадет собрал оставшиеся силы на кончике копья и нанёс удар по Рафаэлю.

Рафаэль едва успел заметить, как копьё почти достигает его грудной клетки. В последний момент, используя ману, он совершил круговое движение, усиливая гибкость своего тела, и в мгновение ока оказался за спиной Крадо, избежав удара.

Для Крадо это стало полной неожиданностью. Он потерял равновесие, чувствуя, как холодный пот струится по его спине. Но Рафаэль не собирался оставлять ему шанса на восстановление. Словно призрак, он скользнул за спину противника, и сильным ударом по задней части ног заставил кадета рухнуть на колени.

Крадо почувствовал, как земля внезапно ушла из-под ног. Он пытался найти равновесие, но уже через мгновение острое лезвие рапиры коснулось его шеи.

Подняв взгляд, Крадо встретился с глазами Рафаэля. Это был не взгляд пятилетнего ребёнка. В этих глазах была хладнокровность и решимость, присущие опытным рыцарям.

Каждое движение Рафаэля говорило о его абсолютной уверенности. Даже если бы Крадо решил продолжать бой, он понимал, что уже не сможет одержать победу. Холодный, пронизывающий взгляд Рафаэля заставил кадета замереть.

Рафаэль, не убирая рапиру от шеи Крадо, наклонился ближе и прошептал так, чтобы это

слышал только его противник:

— Ты сделал всё, что мог. Но этот бой окончен. Ты больше не представляешь угрозы.

Крадо не выдержал этого давления. Он почувствовал, как сила покидает его тело. В этом бою победа была очевидной, и он не смог противопоставить этому ничего.

Рафаэль наконец отступил, убрав рапиру от шеи Крадо, и спокойно выпрямился. Вокруг него царила тишина. Все зрители были ошеломлены, наблюдая, как пятилетний мальчик одерживает столь блестящую победу.

— Закончим на этом, — равнодушным тоном произнёс Рафаэль.

Первый спарринг мальчика, в котором ему ни разу ненесли удара закончился.

<http://tl.rulate.ru/book/116930/4797637>